

Леонель почувствовал лёгкое головокружение, которое вскоре исчезло. Он неясно ощущал, что его быстрое выздоровление было неестественным, однако у него не было никаких доказательств.

Он оказался в длинном коридоре, тускло освещённом мерцающими факелами, висящими на стенах. Крупные неровные камни образовывали кирпичи, из которых были сложены окрестности, придавая этому месту ощущение древней гробницы.

Как только Леонель собирался сделать шаг вперёд, произошло нечто совершенно неожиданное.

[Объект обнаружен. Леонель Моралес, 17]

[Кредит: Первым вошёл в субпространственную зону. Достижение зафиксировано]

Леонель тупо уставился на наручные часы.

[В настоящее время Земля находится в состоянии метаморфозы, переходя из третьего измерения в четвёртое. Нынешнее состояние является состоянием измерения между измерениями. Чтобы завершить эволюцию, необходимо выполнить определённые требования. Империя Вознесения будет рассчитывать на своих граждан больше, чем когда-либо прежде, Божественная Скорость]

Для кого-то другого эти слова, возможно, имели бы успокаивающий эффект. Но у Леонеля, грудь сжалась, поскольку он пытался подавить желание кипеть гневом.

Леонель не знал, что происходит, но он знал, что какие бы "метаморфозы" ни происходили, они не объясняли появление этой ой такой 'полезной' штуковины на его запястье. Это означало, что Империя Вознесения знала, что грядут эти изменения и ничего не предприняла, чтобы подготовиться к этому.

Нет. Это неверно. Они готовились. Просто они сочли, что жизни миллиардов, которые падали с неба, не стоили того, чтобы их защищать. Империя была способна создавать технологии, которые работали в этом 'Промежуточном измерении', но они не сделали их общедоступными.

В конечном счёте, гнев Леонеля перешёл в смех, его хватка вокруг металлического прута усилилась до такой степени, что его костяшки приобрели нездоровый белый оттенок.

[Субъект: Леонель Моралес]

[Определённая способность: Сенсорный тип]

[Уровень способности: D]

Предупреждение, допустимая погрешность субъекта Леонеля Моралеса превышает разумные пределы. Узнаваемо только 5% ДНК. Аномалия зафиксирована. Не рекомендуется доверять этим данным.

Обнаружена зона подпространства: майянская гробница. Вторжение испанцев.

Уровень зоны подпространства: F

Условия: войдите в жертвенную комнату главного жреца. Спасите главного жреца.

Побочное задание: не обнаружено. Возможности системы ограничены.

Награда: не обнаружено. Возможности системы ограничены.

Леонель сдержал вспышку гнева.

Первым его порывом было разбить часы о своё запястье, но он понимал глупость такого поступка. Анализ подсказывал ему, что ненормально для вошедшего в зону подпространства получить так много информации, практически ничего не сделав.

"Если это процесс, при котором мир переходит из Третьего во Четвертое измерение, мне трудно поверить, что это происходит в первый раз. Во всем этом слишком много систематичности, слишком много планирования. В этом нет скачкообразности, которую можно было бы ожидать от органической эволюции".

Сколько же было попыток, ошибок и неудач в эволюции видов? Бесчисленное множество. Но вот что-то вроде перемещения в новое подпространство с заданиями, которые нужно выполнить, звучало слишком надуманно. Леонел скорее умрет, чем поверит, что это не создано кем-то. И у него также было такое чувство, что этот кто-то не ожидал, что его новая партия эволюционирующих будет обладать технологиями, способными на такое.

Таким образом, Леонел сделал три вывода.

Во-первых, то, что появлялось в его голове с электронных часов, было всего лишь предположениями. Они вряд ли будут точными на 100%. Но есть большая вероятность, что они будут в основном верными.

Во-вторых, если его часы уже с трудом справляются с тем, что они считают «неполноценной зоной» с оценкой «F», то они, скорее всего, не прослужат долго. Возможно, к тому времени, когда часы дойдут до оценки «D», они окажутся совершенно не способны что-либо рассказать Леонелю.

И в-третьих, учитывая то, насколько ограничены возможности его часов, вероятность того, что эти изменения вызваны Империей Вознесения, были невероятно низкими. Но... Это не помешало Леонелю помнить о возможности того, что Империя, в которой он вырос, оставила лучшие «системы» для тех, кого они считали наиболее достойными. В таком случае...

Леонель глубоко вздохнул.

«Хорошо, тогда я пока оставлю тебя. Как только ты перестанешь быть полезным, я не буду колебаться и уничтожу тебя. Следить за моими перемещениями и ничего не давать мне взамен? Я не настолько дешев».

В прошлом уничтожить эти часы было так же сложно, как подняться на вершину мира. Тем не менее, Леонель чувствовал, что с этими изменениями... власть Империи Вознесения ослабла

ровно настолько. Возможно, они сами это тоже понимали, иначе зачем им было позволять гибнуть такому количеству людей...? Может, они хотели добиться более управляемого населения...

Резкий звук шагов вывел Леонеля из задумчивости. Что он делал? Он находился в центре враждебной среды, рискуя собственной жизнью. Именно тогда Леонель вспомнил кое-что еще более ужасное.

У испанцев было оружие!

"Черт!"

Не колеблясь, Леонель бросился вперед, его разум был на редкость ясен. Каждый раз, пробегая мимо факела, он не задумываясь гасил его пламя.

Первый важный момент — храмы всегда возносятся множеством поворотов и тупиковых тропинок. Второй важный момент — оружие той эпохи способно выстрелить только один раз, пока я не дам им времени на перезарядку. Третий важный момент — моя способность заключает в себе сенсорику, в темноте я буду видеть намного лучше, чем они.

Словно встречая раздумья Леонеля с распростёртыми объятиями, по стенам и до его ушей отразились отзвуки шагов и лязг доспехов.

Это было магическое ощущение. Леонель едва ли не мог начертить чёткую карту траектории, которую описали звуки, намечая линией в три поворота путь от него до испанцев. Казалось, он овладел сонарной способностью, однако дело обстояло намного сложнее, потому что звук не исходил от него вовсе.

На контрасте с тяжёлыми доспехами испанцев кроссовки Леонеля были практически бесшумны.

«Они только что разделились — хорошо. Одна группа движется ко мне, их трое».

Сердце Леонеля бешено колотилось. Никогда с тех пор, как он впервые вышел на поле, он не чувствовал себя так. То, как потная рука скользнула по серебристому прутку, бабочки, которые порхали в животе, как сердце словно хотело вырваться из грудной клетки...

Леонель прижался спиной к стене на краю поворота, крепко держась обеими руками за свой жезл.

Путь, по которому он шел, был горизонтальной линией буквы «Т», в то время как испанцы шли к нему по вертикальной линии. Ему удалось погасить все факелы на горизонтальном пути, но вертикальную часть он преодолел только наполовину, прежде чем был вынужден бежать и спрятаться здесь.

К счастью, он был прав в отношении своих сенсорных способностей. Передвигаться в темноте для него было совсем не проблемой.

Слова, которые Леонель не мог понять, доносились до его ушей, заставляя его проклинать себя в душе. Он знал три языка: английский, французский и латынь. У него был выбор выучить

испанский, но поскольку Аина выбрала латынь, он этого не сделал. Кроме того, он считал французский языком любви, так что должен был его выучить, не так ли?

Кто же знал, что его гормоны сыграют с ним такую злую шутку?

Отбросив эти мысли на задний план, Леонель сосредоточился изо всех сил, успокаивая своё дыхание.

Он услышал звук скрежета металла о металл, но он сильно отличался от звуков доспехов, которые он слышал раньше. За этим последовал отчетливый звук, издаваемый при вытаскивании меча из ножен.

"Первый звук, должно быть, издала одна из них, вытаскивая факел из стены..."

Челюсть Леонеля сжалась. Малая часть его надеялась, что враги будут слишком глупы, чтобы догадаться об этой уловке. Но он понимал, что рассчитывал на слишком многое. Тем не менее это давало ему преимущество. Ведь невозможно целиться из мушкета, если у тебя только одна рука, не говоря уже о перезарядке. Теперь ему нужно беспокоиться об одном стрелке меньше.

«Ну давай же... Давай же... Поверни направо... Поверни направо...»

И, конечно же, те повернули налево.

Однако Леонель был готов. Как и ожидалось, тот, кто держал факел, шел впереди. Не медля, Леонель изо всех сил обрушил свой стержень, целясь в руку, которая держала факел.

Хлынул поток слов, которых Леонель не мог понять, но ему не нужна была ученость, чтобы сообразить: испанец с факелом предупреждает двоих других.

Чтобы правильно владеть своим оружием, испанцы носили доспехи, сочетающие в себе эстетику Средневековья и кожаные накладки. Конечно, эти кожаные накладки были на их руках и запястьях. Когда посох Леонеля весил чуть более 30 фунтов, неужели запястье солдата вообще имело шансы?

"Варвары снуют как крысы! ААА!"

Факел упал на землю. Леонель оттолкнул его как можно дальше, не задумываясь, снова погружая Т-образные проходы во тьму.

Хотя действия Леонеля были плавными и без паузы, волны внутренне захлестывали его сердце. Он был уверен в этом, он был в несколько раз сильнее, чем в прошлом. Но его способность не была связана с силой его тела, так что же произошло?

У Леонеля больше не было времени на раздумья. Звук свистящего ветра раздался в его сознании, словно ревущий рог.

Без промедления он прыгнул назад. Чувство, когда лезвие едва задело его компрессионную рубашку и впилось в кожу, проигралось в его голове в замедленной съемке.

Искры полетели, когда меч ударился о твердый известняк.

Раздался еще один крик боли. В конце концов, они были обычными людьми. Если бы смертный человек на полную силу ударил оружием об каменную стену, как вы думаете, что произошло бы?

Меч звякнул, упав на пол. Неудивительно, если испанец, который атаковал, сломал себе запястье, как и его товарищ. Но какой выбор у него был? Когда они погрузились во тьму, его единственным шансом было ударить туда, где он последний раз видел Леонеля.

'Двое раненых, один полностью здоровый. Не могу позволить им отступить к свету'.

С ревом Леонель не отступил. Подняв дубинку высоко над головой, он опустил ее изо всех сил, ударив ею по голове испанца, который изначально держал факел.

Каждая мышца в теле Леонеля напряглась до предела. Он сжал штангу с такой силой, что кровь, которая текла по его груди, хлынула, как водопад.

Омерзительное ощущение, как металлический шлем изгибается под давлением его штанги, заставило Леонеля содрогнуться. На мгновение он замер, его руки задрожали.

Он раньше об этом не задумывался. Но... эти люди настоящие?

Леонелю захотелось блевануть, но у него просто не было на это времени. Когда один испанец упал на землю, звук трущихся друг о друга металла и кожи привлек внимание Леонеля.

«Это звук ремня от мушкета, который скользит по грудному доспеху!»

Леонель прекрасно запомнил облик испанцев за доли секунды, когда их осветил факел. Он тут же вспомнил, что у всех них за спиной были винтовки. Только с этим он мог ассоциировать этот звук.

«Я не могу махать штангой слева направо, я же врежусь в стену...»

Леонель тут же упал на землю.

Хватка его на серебряном стержне усилилась, он резко поднял его вверх между ног, повернув как штопор. В мгновение стержень пролетел поверх одного колена и под другим.

Когда испанец, сломавший запястье о стену, рухнул вперёд на землю, последний испанец повернулся на звук, выстрелив единственной пулей.

К несчастью для него, его напарник и Леонель были на земле, из-за чего он промахнулся. Однако мгновенная вспышка света позволила ему ещё раз заметить Леонеля.

Его нога взметнулась вперёд, ударив преклонившего колена Леонеля в подбородок.

Разум Леонеля помутился. Об этом не нужно было говорить. Ощущение, что обутый в металл ботинок бьёт тебя куда угодно, было не очень приятным, но особенно это касалось лица.

Звук обнажаемого меча вырвал Леонеля из его оцепенения. Возможно, это было вызвано ужасом, но Леонель чувствовал, что причина была в другом. Разве он не оправился невероятно быстро от головокружения, когда его сюда перенесли?

Ум Леонеля работал быстро. Его посох все еще был зажат в ногах павшего испанца, времени вытащить его не было. Кроме того, это приблизило бы его к разъяренному испанцу.

Используя импульс от удара, он позволил себе упасть назад, приземлившись возле меча

испанца, который сломал себе запястье о стену. Яркий образ его удара об землю уже запечатлелся в сознании Леонеля.

Леонель случайно схватил клинок, но ему оставалось лишь смириться с этим.

Перевернув его в руке рукоятью вверх, он провел им по шее испанца, которого он опрокинул своим посохом. Последний так и не понял, как он умер, даже когда испустил последний вздох.

В тот миг последний испанец размахивал мечом с дикой яростью. Он знал, что Леонэль наверняка прямо перед ним. Если он продолжит, он обязательно его заденет.

Однако его размахивающая рука внезапно остановилась.

Потрясённый, он опустил взгляд в темноту, представляя себе меч, который наверняка только что вонзился ему в сердце. До конца он не понимал, как Леонэль сумел сделать это среди его неистовых взмахов. Откуда ему было знать, что с каждым своим взмахом он давал Леонэлю всё больше и больше информации о своём положении...?

Леонэль рухнул на землю, смотря вверх на тёмный потолок над собой.

Он несколько раз ударил затылком о крепкие каменные стены, словно пытаясь забыть, что он только что сделал.

Его руки сильно дрожали. Даже в темноте он чувствовал липкую жидкую субстанцию, покрывающую его ладони. Но ему нечем было смыть её.

<http://erolate.com/book/4229/126556>